

Из записной книжки старого вечерочника

ТРИЗМАШЕННИЕ НА «МАСКАРАД»

БЫЛО ЭТО немногим более двадцати лет назад. Редакция «Вечерней Москвы» помещалась тогда на Чистых прудах, и регулярно в небольшом зрительном зале на третьем этаже проводились так называемые «Понедельники» «Вечерней Москвы».

Кто только не приезжал к нам в гости! Мхатовцы знакомили с отрывками из готовящихся постановок, Игорь Ильинский демонстрировал свои новые чтецкие работы, Марк Бернес пел только что подготовленные им с известными композиторами и поэтами новые песни, знаменитый Кио-отец поражал вечерочников своими фокусами.

Да что там говорить! Один раз на «Понедельник» приехал со своим «воспитанником» — дрессированным тигром — сам Запащный.

Тигру обстановка на третьем этаже пришлась не по вкусу. Тогда дрессировщик решил переменить место выступления — тигриной душе больше пришлось по вкусу кабинет редактора, и особенно стоявшее рядом с письменным столом удобное, мягкое редакторское кресло. Довольно легко тигр «преодоле» расстояние от третьего до шестого этажа, где помещалась редакция. Да разве перечислишь всех, кто принимал участие в вечерочных «Понедельниках»... Известные музыканты, артисты, композиторы, драматурги, поэты, художники...

В ОДИН ИЗ ВЕЧЕРОВ вместе со своими коллегами — артистами Театра имени Моссовета — на «Понедельник» приехал Юрий Александрович Завадский. Моссоветовцы готовили тогда к постановке лермонтовский «Маскарад». Это было, если верить моим записным книжкам, весной 1952 года. Тогда-то на «Понедельнике» Юрий Александрович и пригласил меня, сравнительно молодого репортера, в театр на один из последних «прогонов» «Маскарада».

История советского искусства знает ряд интереснейших постановок «Маскарада». Мне посчастливилось: юношей я видел в Ленинграде в пушкинском театре в роли Арбенина великого Ю. М. Юрьева; вспоминаются годы, когда со сцены вахтанговского театра с И. Толчановым-Арбениным звучал ставший знаменитым хачатуряновский вальс. Помню и М. И. Царева-Арбенина в Малом театре.

И вот 1952 год. «Маскарад» в Театре имени Моссовета. Над спектаклем Ю. А. Завадский работал вместе с И. С. Анисимовой-Вульф,

ни одной репетиции не пропускал художник-постановщик, один из крупнейших советских сценографов милейший Борис Иванович Волков.

С большим волнением шли мы на репетицию «Маскарада». Спектакль поистине поражал своим великолепным составом. Н. Д. Мордвинов — Арбенин, роль Нины Завадский поручил молодой, только начинавшей свой актерский путь, и, к сожалению, рано ушедшей из жизни Л. Смышляевой. В списке участников значились Р. Плятт — Казарин, молодой К. Михайлов — Звездич, Б. Лавров — Шприх, Б. Оленин — Неизвестный. Роль баронессы Штраль готовили В. Сошальская и В. Марецкая. Да, многих из них уже нет с нами. А это был замечательный актерский состав!

Но вот проходят годы. Театр имени Моссовета переезжает в новое помещение, что на площади Маяковского, в саду «Аквариум». Поистине знаменитый кабинет главного режиссера Ю. А. Завадского, «сооруженный» по его проекту. Этот кабинет теперь стал благодаря заботам руководства театра как бы мемориальным кабинетом руководителя моссоветовского творческого коллектива... Большой письменный стол, на котором всегда аккуратно лежала стопка тонко отточенных красивых карандашей, с которыми Ю. А. Завадский никогда не расставался.

Здесь, в кабинете главного режиссера, где мы беседовали с Юрием Александровичем Завадским и Николаем Дмитриевичем Мордвиновым, рождались замыслы многих замечательных постановок. Здесь в долгих поисках, порой мучительных, складывался образ сценического произведения.

В этом кабинете не один час провели вместе Завадский и Мордвинов, работая над образом Арбенина во второй сценической редакции лермонтовского «Маскарада».

— Уметь глядеть в будущее, —

говорил Завадский, — в завтрашний день театра — это обязательное условие для подлинного художника. Не видя перспективы — нельзя жить. Театр должен энергично набирать силы, чтобы обрести свою вторую молодость.

В той беседе, которую я постарался бережно записать, Завадский и Мордвинов вспоминали о далеких годах, когда в подвальном помещении в одном из переулков на Сретенке рождалась студия, руководимая Ю. А. Завадским.

— Знаете, в юности я хоть и мечтал, но не надеялся стать актером, — говорила Мордвинов. — Военная служба, участие в любительских спектаклях, после демобилизации — приезд в Москву. В кармане две путевки: одна — для поступления в Политехнический институт, другая — в театральный техникум. Меня принимают в техникум, но после первого же года учебы исключают... за профессиональную непригодность. Представляете, какой это был для меня удар. Потрясенный, бржу по городу и вижу объявление о приеме в студию Ю. А. Завадского.

Читаю любимое стихотворение Юрия Александровича — и вдруг все забываю. Читал, как мне кажется, ужасно. И вот в коридоре слышу возглас: «Мордвинов, с вами хочет говорить Юрий Александрович!». Не помню, сколько продолжалась эта беседа, во всяком случае, не один и не два часа: говорили до поздней ночи...

Окрыленным ушел после этой беседы Н. Мордвинов. Примечательно, что, когда Юрий Александрович спросил молодого Мордвинова, почему он хочет стать актером, тот ответил, что ему хочется выйти на сцену, чтобы обнять зрительный зал и вместе с ним смеяться, вместе с ним плакать, слиться с ним.

— Меня иногда спрашивают, — говаривал Ю. А. Завадский, — почему три моих ученика — Мордвинов, Марецкая и Плятт — все такие разные. Ну, что ж, очень хорошо, что они такие разные. Каждый из них обладает яркой актерской индивидуальностью, во всех их роднит всепоглощающая любовь к театру.

И СНОВА воспоминания. Я уже как-то писал, что никогда не мог простить себе, что, встречая, а происходило это, главным образом, на Тверской, Василия Ивановича Качалова, я не успевал первым снять шляпу и приветствовать великого актера. Он всегда это делал первым. Нельзя было встретить его, не обернуться вслед ему, — так он был красив и благороден. То же самое чувство вызывали у меня Завадский, Мордвинов и Плятт. Они были необычайно красивы и благородны. Они были бесконечно преданны театру, пронесли любовь к нему через всю свою поистине красивую жизнь.

В. ШЕВЦОВ.

НА СНИМКАХ: Н. МОРДВИНОВ
в роли Арбенина; Ю. ЗАВАДСКИЙ.

Фото Г. ПЕТРУСОВОЙ.

